

Секция «Социальная психология: проблемы исследования групп и межгрупповых отношений»

Псевдоадаптация за счет стигматизации сверстника

Козырева Нина Вячеславовна

Выпускник (магистр)

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка,
Факультет психологии, Кафедра социальной психологии, Минск, Беларусь

E-mail: kozyreva_nina@tut.by

Псевдоадаптация за счет стигматизации сверстника

Козырева Н.В.

Преподаватель

*Белорусский Государственный педагогический университет им. М. Танка,
Минск, Беларусь*

E-mail: kozyreva_nina@tut.by

Проблема стигматизации имеет место уже в дошкольном возрасте и определяется как «результат категоризации индивида как носителя стигмы (отличия), проявляющийся в отсутствии готовности взаимодействовать с ним на равных (наклеивание ярлыков, виктимизация «инакого») [Kozyreva, 2013, с. 48]». В рамках аналитической психологии К.Г. Юнг описал механизм проекции, заключающийся в «бессознательном приписывании субъектом имеющихся у него неосознаваемых мыслей, переживаний, черт и мотивов другим людям» [Jung, 1998, с. 287]. Те отрицательные эмоции, которые направлялись бы против себя, при этом направляются на объекты проекции и субъекту удается таким путем сохранить высокий уровень самоуважения. По К.Г. Юнгу, тень в архетипической структуре личности представляет темную сторону человеческой психологии, слабости, недостатки, часто сексуальные или агрессивные побуждения, которые, как правило, отвергаются сознательным Эго и часто проецируются на других, что помогает снять собственную ответственность, что одновременно усиливает ощущение собственного могущества и добродетельности. Как отмечает Ч. Кэмпбелл: «Козел отпущения - воплощение той части каждого из нас, от какой мы хотели бы избавиться, то, чего общество сильнее всего страшится. Ведьмы олицетворяли похоть, евреи - жадность, катары - религиозную свободу. Но уничтожение воплощения не уничтожит порока внутри нас» [Campbell, 2013, с. 191]. Следовательно, поиск «козла отпущения» с одной стороны неизбежен, так как помогает притупить собственные проблемы и адаптироваться, а с другой стороны бесполезен, так как проблемы остаются нерешенными, т.е. происходит псевдоадаптация за счет стигматизации сверстника.

Исследование проводилось в период с сентября 2012 г. По май 2013 г., на базе ясли-садов №19, г. Жлобина. Выборку составили испытуемые в возрасте от 5 до 7 лет в количестве 20 человек, из них 10 девочек и 10 мальчиков. Исследовалась 1 группа старшего дошкольного возраста. Исследование осуществлялось с помощью: наблюдения, беседы, социометрии «У кого больше?», тип стигмы определял воспитатель по типологии предложенной Э. Гоффманом [Goffman, 1986 с. 4].

По результатам наблюдения описаны ситуации взаимодействия в группе старшего дошкольного возраста в я/с № 19 г. Жлобина, см. таблицу.

Таблица - «Результаты наблюдения взаимодействия детей группы с ребенком, имеющим стигму (ситуации и реакции)», группа старшего дошкольного возраста, первая половина дня, я/с № 19, г. Жлобина

Дети, вступающие во взаимодействие

Ситуации взаимодействия

Реакции Руслана С.

Данила Г.

После занятия смеялся над рисунком Руслана. Не пускал в подвижную игру на прогулке. Дразнил: «Бестолковый».

Заплакал, обзывался в ответ.

Максим Б.

Смеялся, когда Руслан стоял в углу за плохое поведение. Не брал в игру. Толкал когда шли на прогулку. Смеялся, что Руслан бился головой об пол.

Плакал, обзывался матами.

Артем В.

Смеялся и дразнил за эпилептический припадок: «Головой бьется об пол» и смеется. Толкал, когда воспитатель не смотрит.

Обзывается.

Настя К.

Не берет в игру, когда он просится, говорит, что: «Ты нас обижаешь, вредный, уходи от нас». Смеется с другими девочками, что он не может на занятиях выполнять задания.

Забирал игрушки. Обзывал девочек матами.

Ксюша С.

Не брала в игру вместе с Настей. Смеялась и пальцем на него показывала, когда у Руслана была истерика.

Забирал игрушки. Обзывал девочек матами.

Настя Г.

Не брала в игру вместе с другими девочками. Жаловалась на него воспитателю.

Забирал игрушки. Обзывал девочек матами.

Никита

Дразнил вместе с другими мальчиками за то, что Руслан бился головой об пол. Говорил: «Бьется головой, как индюк, как индюк на поле». Во время переходов по лестнице на физкультуру или на прогулку ставит ему подножки, толкает.

Обзывается в ответ и тоже толкает.

Во взаимодействие с Русланом С. вступали несколько детей из группы, проявляя по отношению к нему косвенную, вербальную и физическую агрессию, остальные дети игнорировали Руслана С.

По результатам социометрии Руслан С. относится к группе «отверженных» детей и имеет стигму тип: болезнь (эпилепсия). Кроме эпилептических припадков Руслан С. отсутствует на занятиях и часто получает замечания по поведению от воспитателя группы. По результатам беседы с воспитателем группы выяснилось, что дети, осуществляющие стигматизацию тоже не очень успешны в обучении, получают замечания по поведению и по

результатам социометрии относятся к низким статусным категориям: «пренебрегаемые», «изолированные».

Выводы: по содержанию стигматизация включает в себя качества, не одобряемые воспитателем группы и соответственно детьми группы, т.е. порицаемые качества. Стигматизацию осуществляют сверстники, имеющие схожие проблемы со стигматизируемым членом группы, что позволяет им компенсироваться и псевдоадаптироваться в группе.

Источники и литература

- 1) Кемпбелл, Ч. Козел отпущения, или Как перекладывать вину на других / перевод с англ. Д.С. Могилевцева – М., 2013. С. 224.
- 2) Козырева, Н.В. Стигматизация детей в дошкольном возрасте // Весті БДПУ 2013. №.3. С. 48 – 50.
- 3) Юнг, К.Г. Избранное / К.Г. Юнг – Мн.,1998.С. 448.
- 4) Goffman, E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity/ E. Goffman. – Harmondsworth, 1986. p. 181.

Слова благодарности

Благодарю своего научного руководителя, кандидата психологических наук, доцента кафедры общей и организационной психологии, факультета психологии БГПУ им. М.Танка, Радчикову Наталью Павловну.